

Пока главные герои, их соперники и соперницы из оригинального романа сцепились в клубок интриг, Шэнь Юй, помимо того что со стороны с интересом наблюдал за этой драмой, в основном посвящал себя учёбе.

Юноша не только учился сам, но и подтягивал Чэнь Мэйли. Его успеваемость была немного лучше, чем у неё, и он с терпением и дотошностью объяснял ей сложные темы. Некоторые одноклассники, с которыми он в последнее время сблизился, услышав его объяснения, тоже стали подходить к нему с вопросами, если чего-то не понимали.

Хотя раньше Шэнь Юй учился плохо, его недавний прогресс был очевиден для всех. Несколько раз, когда учитель задавал вопросы на уроке и большинство учеников молчали, именно его вызывали к доске, и он давал правильный ответ.

Большинство задач, с которыми к нему обращались ребята, он мог решить и подробно разобрать. Если же Шэнь Юй чего-то не знал, то честно в этом признавался, переписывал условие и шёл с ним к учителю. Такой подход к занятиям вдохновил некоторых прилежных учеников, и их отношение к юноше становилось всё лучше.

Его жизнь в школе наладилась и потекла легко, словно у рыбы в воде. На уроках он был сосредоточен, а после занятий с удовольствием откликался на предложения поиграть в мяч, чтобы немного размяться. Теперь ему не нужно было спешить домой на подработку, а значит, и не было нужды делать все домашние задания в стенах школы.

Для него сшили новый комплект зимней одежды и купили новые тёплые ботинки. Утеплённый, он больше не мёрз, сидя в классе.

В еде Шэнь Юй тоже перестал себя ограничивать. Он оформил подписку на молоко, и в отличие от других, заказывал не одну, а сразу две бутылки, выпивая их каждое утро. Дома у него всегда был запас солодового молочного экстракта и сухого молока. По вечерам, готовясь к урокам, он, если хотелось, заваривал себе кружку. Качество молочных продуктов в то время было на высоте.

Он также варил наваристый костный бульон. В такую погоду большая кастрюля супа не портилась. Перелив бульон в контейнер для хранения, Шэнь Юй по утрам отмерял пару больших половников в кастрюльку на угольной плите, добавлял горсть лапши, немного зелени и пару яиц-пашот. Большая миска такого блюда согревала до кончиков пальцев, заставляя пропотеть.

Юноша уже подумывал, как на каникулах купит говядины и приготовит тушёное мясо, чтобы есть лапшу с говядиной. Нельзя же каждый день питаться только лапшой с яйцами — питание должно быть сбалансированным.

На обед в школу приходилось носить еду с собой, и теперь Шэнь Юй не жалел денег на подогрев. Он купил новый контейнер для еды — обычный алюминиевый, лучше найти не удалось. В школе он старался не привлекать лишнего внимания и обычно брал с собой булочки на пару или хлеб, лишь бы наестся.

Зато вечером он давал себе волю. Шэнь Юй не экономил на себе и готовил всё, что душе было угодно. Сегодня — рыба в кислой капусте, завтра — деревенский цыплёнок в котелке. Его аппетит, кажется, восстановился; возможно, организм навёрстывал упущенное. Он мог в одиночку съесть целого цыплёнка и закусить несколькими жареными лепёшками.

Иногда он готовил и небольшие лакомства. Он обещал Чэнь Мэйли принести чай с молоком и угостить тортом — и сдержал слово. В школу такое носить было неудобно, поэтому на каникулах он пригласил подругу к себе домой. Чэнь Мэйли, всхлипывая и оплакивая свою загубленную диету, не могла остановиться и отправляла в рот кусок за куском. Шэнь Юй готовил такое лишь изредка, понимая, как тяжело ей даются ограничения. Один «читмил» в неделю, наверное, не повредит.

Спустя некоторое время оба они заметно изменились.

Девушка похудела, черты её лица стали более чёткими и красивыми.

Шэнь Юй немного подрос. По ночам у него иногда болели ноги, что поначалу его напугало — он боялся, что с ними что-то не так, — но потом понял, что это просто боли роста. Он делал отметки на дверном косяке и с радостью обнаружил, что вытянулся на один-два сантиметра. Главное, что он растёт, а значит, зоны роста ещё не закрылись, и у него есть потенциал стать выше.

Он также купил себе крем для лица «Снежинка». Кто сказал, что парни не должны ухаживать за собой? Когда он только переместился в это тело, кожа у изначального владельца была далеко не в лучшем состоянии: желтоватая, с трещинками, которые болели при малейшем прикосновении. Теперь, когда появилась возможность, Шэнь Юй закупился кремом и усердно мазал им лицо и руки каждый день.

Чтобы скрыть аромат средства, он хитростью убедил пользоваться им и свою соседку по парте. От Чэнь Мэйли тоже пахло кремом, и если кто-то улавливал этот запах от него, то думал, что это просто потому, что они сидят рядом.

Благодаря усердному уходу, хорошему питанию и сну его кожа быстро восстановилась, приобретая здоровый румянец и белизну. Иногда, глядя на себя в зеркало, Шэнь Юй не мог удержаться от самолюбования. С такой внешностью в будущем он точно сможет торговать лицом, да ещё и партнёра себе подцепить.

Единственное, что его не устраивало — он всё ещё был низковат и малость субтилен. Но это было неважно. Рост ещё придёт, а что до худобы — юноша был уверен, что его ауру прирождённого «большого гуна» этим не подавить.

Только волосы он ещё не стриг, лишь сам немного подровнял. Слишком длинные тоже носить было нельзя, не ходить же с чёлкой, закрывающей всё лицо, — это пугало.

Эти перемены были довольно значительными, но, как и в случае с похудением Чэнь Мэйли, те, кто видел его каждый день, не замечали их. Изменения происходили постепенно, и никто не осознавал, насколько сильно Шэнь Юй преобразился. Длинные, растрёпанные волосы тоже портили общую картину. Дома он обычно собирал чёлку в маленький хвостик, чтобы она не мешала.

В итоге его новая зимняя куртка привлекла куда больше внимания, чем улучшение внешности. Даже Сяо Цзяхуэй удостоил его парой взглядов, вероятно, удивляясь, откуда у него деньги на одежду — новый комплект стоил недёшево.

Шэнь Юй, пользуясь случаем, когда одноклассники спросили его об этом, громко объявил, что куртку прислал отец из деревни.

При ближайшем рассмотрении его одежда действительно выглядела как ручная работа. Ткань была не самой лучшей, но плотной. А если хлопок выращен самостоятельно, то и затраты не так велики. Поэтому все поверили и решили, что после ухода из семьи Сяо жизнь Шэнь Юя и вправду стала лучше.

Одноклассник, живший в том же квартале, тайком поведал Шэнь Юю по секрету, что в семье Сяо сейчас творится полный хаос. Они с грозным видом пошли разбираться к семье Шао, но их оттуда выставили с позором. Старуха Сяо пыталась устроить скандал, но госпожа Шао просто вызвала охранника, который её и выпроводил. Вот уж опозорились так опозорились.

Шэнь Юй слушал с живым интересом и искоса взглянул на Сяо Цзяхуэя. Неудивительно, что тот в последнее время ходил мрачнее тучи. После той драки он неделю не появлялся в школе.

Юнь Байя тоже приходила в школу, прикрывая лицо. Отношения между ними стали прохладными. Нельзя сказать, что они расстались окончательно — они всё ещё общались, но прежней близости уже не было.

Если подумать, это было вполне объяснимо. Если бы они расстались именно сейчас, это бы только подтвердило, что у девушки действительно что-то было с Шао Линъюнем. Если бы Шао Линъюнь признал это, то и ладно, по сравнению с ним Сяо Цзяхуэй был никем. Но Шао Линъюнь публично заявил, что у него нет никаких отношений с Юнь Байя, а его слова были сказаны в первую очередь для того, чтобы задеть Чжоу Сыци. Притягивать за уши какие-то чувства между ним и Юнь Байя было бы слишком.

Раз он не признал, то и ей не следовало. Ей пришлось отрешиваться от всякой связи с ним, иначе её репутация была бы окончательно погублена.

В сложившейся ситуации, даже если семья Юнь была недовольна Сяо Цзяхуэем, они не могли

этого показать. Наоборот, им приходилось активно поддерживать влюблённых.

С семьёй Сяо всё было ещё проще. Они с таким трудом зацепились за Юнь, ради этого даже испортили отношения с руководством крупной фабрики. Если бы и здесь всё сорвалось, они бы остались ни с чем. К тому же, как выразилась госпожа Шао, разве это красиво, когда у тебя отбивают девушку? Какое-то время люди, возможно, и посочувствуют Сяо Цзяхуэю, но в то же время будут презирать его, считать неудачником, который не смог удержать свою невесту.

Поэтому семье Сяо пришлось, зажав нос, смириться с ситуацией и делать вид, что они рады отношениям молодых.

Двое людей примерно одного возраста, влюблённые друг в друга, одноклассники, и семьи их поддерживают.

Пусть они не были идеальной парой, но семья Сяо тоже была не из простых: трое рабочих, сам Сяо Цзяхуэй — привлекательный, отлично учится, староста класса. С Юнь Байя они смотрелись вполне гармонично.

У такой пары, поддерживаемой семьями, могли ли быть проблемы? Конечно, нет.

Их отношения в порядке, Шао Линъюнь тоже ни при чём. Разве быть слишком выдающимся — это недостаток? Нет!

Так кто же виноват?

В конфликте четырёх человек трое оказались безвинны, значит, виноват оставшийся.

Репутация Чжоу Сыци и так была подмочена из-за её слишком навязчивых ухаживаний. Теперь же все три семьи, не сговариваясь, но направляя общественное мнение, свалили всю вину на неё.

Это Чжоу Сыци, обезумевшая от любви к Шао Линъюню, из зависти к более красивой Юнь Байя, оклеветала её, приписав ей неподобающие отношения. А Сяо Цзяхуэй, введённый в заблуждение её слухами, в порыве гнева и вступил в конфликт с соперником.

В общем, у влюблённой пары всё было прекрасно, никакой измены не было, а во всём виновата Чжоу Сыци.

Семья Чжоу, конечно, не хотела брать на себя эту вину, но и сказать, что их дочь была абсолютно невинна, тоже было нельзя. Она действительно была немного одержима. Шао Линъюнь был красив, и к нему постоянно подходили девушки, чтобы заговорить или задать вопрос, не обязательно с какими-то намерениями, а просто из любопытства. Однако Чжоу Сыци считала его своей собственностью и яростно набрасывалась на любую, кто к нему

приближался. Большинство одноклассников её недолюбливали, но боялись связываться и таили обиду.

Поэтому, когда пошли слухи, что во всём виновата Чжоу Сыци, большинство учеников в классе с этим согласились. А те девушки, которых она когда-то унизила, были готовы лично подтвердить это.

Позже, проанализировав ситуацию, Шэнь Юй пришёл к выводу, что из четырёх замешанных в этом деле человек у троих репутация так или иначе пострадала, и только Шао Линъюнь вышел сухим из воды. Он избил вечно цеплявшегося к нему Сяо Цзяхуэя, Юнь Байя перестала то и дело искать предлоги, чтобы оказаться рядом, а главная проблема — Чжоу Сыци — получила предупреждение от семьи. Хоть она и не перевелась в другой класс, но вела себя уже не так навязчиво, и он смог наконец вздохнуть свободнее.

Шэнь Юй, правда, удивлялся. Старик Сяо был хитрым и расчётливым, не из тех, кто действует импульсивно. Почему же он тогда так опрометчиво ринулся разбираться с семьёй Шао?

Он не знал, что косвенно был причастен к этому.

Когда Лян Фэнся принесла домой подписанное с ним соглашение о содержании, семья Сяо, узнав о нём, отреагировала по-разному. Сяо Цзяхуэй ничего не сказал. Будут ли ей платить деньги или нет, его не волновало, лишь бы, как и было сказано в соглашении, Шэнь Юй больше не имел к их семье никакого отношения.

Сяо Цзясинь посмеялась над матерью, сказав, что та мечтает напрасно. Этот прихлебатель Шэнь Юй, если не будет кланчить у неё деньги, уже хорошо, а платить он ей точно не станет.

Старуха Сяо, поначалу обрадовавшись, после слов внучки тоже засомневалась. Но больше всего её возмутило то, что Лян Фэнся поклялась здоровьем Сяо Цзяяо. Эта бессердечная женщина проклинает собственного сына! Негодяйка!

Старуха Сяо обругала невестку последними словами. Язык у старухи был ядовитый, и Лян Фэнся от её брани чуть не лишилась чувств. Сяо Цзяньшэ при этом не вступился за жену ни единым словом. Сердце женщины похолодело. Она поняла, что муж тоже недоволен тем, что она поклялась их младшим сыном. Но ведь он сам был там и сам согласился! Он позарился на обещанные Шэнь Юем деньги и зерно, а теперь всю вину свалил на неё. Лян Фэнся всё понимала, но высказать ничего не могла, и обида с гневом затаились в её душе.

Позже, когда Сяо Цзяхуэя в школе избили, он из гордости поначалу пытался это скрыть, но не смог. Он был старшим внуком, зеницей ока Старика Сяо и Старухи Сяо, которую никто не смел тронуть. После допроса с пристрастием Сяо Цзяхуэй кое-как рассказал, что произошло. Семья впала в ярость, и старуха, схватив скалку, тут же бросилась на разборки. Старик Сяо с трудом

сдержал гнев и попытался выяснить, не было ли какого-то недоразумения.

Лян Фэнся в душе ликовала. Она мечтала, чтобы Сяо Цзяхуэя избили до смерти, тогда всё в семье досталось бы её сыну, Сяо Цзяю. Если со старшим внуком что-то случится, вся надежда будет на её младшего. Тогда посмотрим, кто посмеет смотреть на неё косо и ругать по любому поводу. Если старуха снова начнёт её бранить, она... она заберёт сына и уйдёт к своим, посмотрим, что они тогда будут делать.

Поэтому Лян Фэнся начала подливать масла в огонь, говоря едкие, язвительные слова. Что не стоило парню связываться с сыном директора фабрики, ведь они — простая рабочая семья, куда им тягаться. И что неудивительно, что Юнь Байя засмотрелась на Шао Линъюня, они ведь ровня.

Каждое слово било Сяо Цзяхуэя прямо в сердце. Молодой, вспыльчивый парень от нескольких таких фраз снова вскипел. К тому же он был очень горд — какой же главный герой без гордости?

Слова Лян Фэнся распалили его докрасна, и он, не говоря ни слова, бросился вон, чтобы снова драться с Шао Линъюнем. Женщина даже не успела среагировать, как он оттолкнул её и убежал.

Семья Сяо опешила. Что делать? Догонять!

Но куда там старым и малым угнаться за молодым парнем. Когда они его догнали, Сяо Цзяхуэй уже стоял у дверей дома Шао. Раз уж пришли, да ещё и с избитым внуком, гордые члены семьи Сяо не могли просто так отступить. Пришлось идти с обвинениями и требовать объяснений.

Дальнейшее было известно всем: разборка не удалась, их унизили, а старуху, устроившую скандал, выгнала охрана. Семья Сяо опозорилась на весь свет, потеряв лицо, и в итоге им пришлось делать вид, будто ничего не произошло.

Если копнуть глубже, то Лян Фэнся и Сяо Цзяньшэ ещё повезло, Юнь Хун не осмелился бы им вредить. А вот у Старика Сяо... мать Чжоу Сыци была председателем профкома на мебельной фабрике!

Старик Сяо был старым, опытным мастером, его зарплата достигала семидесяти-восемидесяти юаней в месяц, а с премиями — и всех девяноста. Такую работу терять было никак нельзя.

Они, вероятно, решили, что ничего страшного не случится. В то время уволить кого-то было практически невозможно, если только ты не совершил очень серьёзного проступка. Рабочее место передавалось по наследству, не зря его называли «железной миской риса». Старик Сяо был в возрасте, с большим стажем, и если он не ошибался, руководство ничего не могло с ним сделать.

Таковы были расчёты семьи Сяо. Но Шэнь Юй не мог понять: по оригинальному сюжету в семье Сяо скоро должен был произойти переломный момент. Почему его не было? Неужели он своим вмешательством изменил ход событий?

Он не знал точной даты, но помнил, как Старуха Сяо кричала: «Это всё из-за Шэнь Юя, этой звезды несчастья! Как только он отпраздновал свой день рождения, на нашу семью посыпались беды». Значит, это событие должно было произойти вскоре после его дня рождения.

Шэнь Юй был в недоумении, но он твёрдо решил больше не иметь ничего общего с семьёй Сяо. Раз сюжет изменился, так тому и быть. Он давно уже шёл своим путём.

Юноша продолжал усердно учиться, хорошо питаться и стараться подрасти.

За это время он ещё несколько раз получал деньги от Сяо Дуна — свою долю от продажи резинок для волос. В общей сложности набралось чуть больше тысячи юаней.

Основной угрозой его бизнесу, как он думал, станет швейная фабрика, но она так и не пошевелилась, лишь подняла цены на обрезки ткани. Конкуренцию ему составили мелкие торговцы.

Шэнь Юй расспросил Чэнь Мэйли о настроениях руководства фабрики, и она рассказала, что они не видят в резинках для волос серьёзного дела. Как старое, крупное предприятие, швейная фабрика никогда не испытывала проблем со сбытом. Спрос превышал предложение, и со временем руководство обленилось. Зачем что-то менять? Производство и так работает на полную мощность, а чтобы выпускать новую продукцию, нужны новые линии и рабочие. К тому же разве такая мелочь может принести столько же прибыли, сколько одежда? Это шаг назад, а не вперёд. Все стремятся к большему.

Сяо Дун и Сяо Ся, вернувшись, рассказали Шэнь Юю, что очень злы. Конкуренты полностью скопировали их модели, даже самые оригинальные.

Шэнь Юй давно предвидел эту проблему. Резинки для волос — товар простой, его легко подделать, поэтому он с самого начала не рассматривал это как основной источник дохода. Юноша был доволен тем, что уже заработал.

Но ребята были очень расстроены. За это время они вместе с Шэнь Юем заработали более пятисот юаней — огромные деньги. Некоторые учителя столько за год получали. Теперь появились подделки, и ладно бы только подделки — их качество было разным. Чтобы захватить рынок, конкуренты демпинговали, из-за чего бизнес Сяо Дуна и Сяо Ся тоже пошёл на спад, ведь их цены были самыми высокими.

Шэнь Юй успокоил детей и посоветовал: если они хотят снизить цену, то могут это сделать, но при этом должны гарантировать качество. Нужно, чтобы покупатели знали: их товар, может, и не самый дешёвый, но точно самый лучший.

Он также сказал Сяо Дуну, что отныне они могут вести это дело самостоятельно. Юноша больше не будет вмешиваться и не будет брать свою долю.

Шэнь Юй и не планировал вечно зарабатывать на ребёнке. Он научил его, взял с собой, потому что это было спонтанным решением — он не хотел бросать начатое, но и не имел времени заниматься этим сам. Теперь же его доля превысила тысячу юаней, при этом на сырьё он потратил сущие копейки. Ему эти деньги были не так уж и нужны.

Сяо Дун испугался, подумав, что Шэнь Юй чем-то недоволен. Юноше пришлось долго его убеждать, и только тогда мальчик успокоился, но всё равно чувствовал себя неловко. Шэнь Юю пришлось сказать, что у него есть другие планы. Только тогда тот согласился.

С тысячью юаней в кармане Шэнь Юй мог не беспокоиться о еде и питье. Дом был куплен, обстановка тоже, оставались только мелкие расходы. Если бы не его аппетит и ежедневное мясо, этой тысячи ему хватило бы на несколько лет.

Незаметно наступила середина января. Во всех школах начались экзамены, и в их заведении тоже объявили даты.

Чэнь Мэйли так нервничала, что не могла сосредоточиться на учебниках. Шэнь Юй попытался выделить для неё ключевые темы, и она, полностью ему доверяя, начала усердно готовиться именно по ним. Шэнь Юй лишь усмехнулся. Это было лучше, чем просто смотреть в книгу и ничего не понимать. Хоть что-то выучит.

Экзамены длились два дня, с четырнадцатого числа. После них начинались зимние каникулы.

За день до начала испытаний бабушка Сяо Дуна принесла Шэнь Юю письмо. Оно было из деревни, от семьи Шэнь. Когда он отправлял им весточку, он ещё не купил дом у семьи Чжао, поэтому указал адрес мальчика.

К его удивлению, вместе с письмом ему вернули и те пятьдесят юаней, что он посылал, а также прислали посылку. Письмо, вероятно, написал кто-то по просьбе Шэнь Аньминя. В нём говорилось, что в деревне у них всё есть, деньги отцу не нужны, и чтобы Шэнь Юй оставил их себе. О долге не было сказано ни слова. Ещё отец писал, что если в городе ему будет тяжело, он всегда может вернуться в деревню.

В посылке было два куска вяленого мяса и несколько вяленых колбас, всего несколько цзиней. Но Шэнь Юй замер. Он помнил, в какой бедности жила семья Шэнь. Не то что мяса, у них и риса-то почти не было. Иначе разве ушёл бы изначальный владелец тела так легко с Лян Фэнся? Маленький ребёнок, который не видел мяса по несколько раз в год, поверил в сказки о

прекрасной городской жизни.

Юноша молча убрал посылку и при первой же возможности пошёл в магазин. Он купил несколько банок солодового молочного экстракта, фруктовых консервов, печенья, конфет и отправил большую ответную посылку в деревню.

Письмо от семьи Шэнь оставило на его душе тяжёлый, непонятный осадок.

Впрочем, на экзаменах это не сказалось. Шэнь Юй спокойно сдал свой первый большой экзамен после перемещения.

Только после него он позволил себе отвлечься и обнаружил, что в классе вовсю летают сплетни.

За день до экзаменов Старик Сяо упал у порога собственного дома. Как именно это произошло, никто точно не знал. Кто-то говорил, что из-за похолодания земля покрылась инеем, и он поскользнулся. Кто-то — что он поссорился с Сяо Цзяхуэем. А кто-то — что его толкнул Сяо Цзяяо. Версий было много.

Шэнь Юй заметил, что Сяо Цзяхуэй ходит сам не свой. За это время юноша набрал вес и перестал выглядеть как ходячий скелет, а вот его бывший «брат», наоборот, похудел.

Как бы то ни было, Старик Сяо сломал ногу и больше не мог работать.

Что должно было случиться, то и случилось. Шэнь Юй уже почти поверил, что его вмешательство изменило ход событий.

Какая нелепость. Он думал, что несчастье со стариком случится в день его рождения или сразу после. А прошло уже почти полмесяца!

«И после этого они ещё смели называть меня "звездой несчастья"? Вот же бесстыдство!»

<http://bllate.org/book/15805/1436065>